

DOI: 10.17805/trudy.2022.5.7

ПЕДАГОГИКА

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

П.Д. Дронова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается понятие и структура социальной компетентности, результаты исследования сформированности её компонентов: рефлексивного, коммуникативного, эмоционального.

Ключевые слова: компетентность; социальная компетентность; структура; критериально-уровневое оценивание

EMPIRICAL STUDY OF THE FORMATION OF COMPONENTS OF SOCIAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS

P.D. Dronova
Moscow University for the Humanities

Abstract: The article discusses the concept and structure of social competence, the results of the study of the formation of its components: reflexive, communicative, emotional.

Keywords: competence; social competence; structure; criteria-level assessment

Социальная компетентность, представляющая собой готовность и способность к коммуникации в разных жизненных сферах, командной работе и межкультурному взаимодействию имеет важное значение в общественной жизни. По мнению Е.В. Прямиковой, «компетентность — это система компетенций, наличие определенных знаний и необходимого опыта для результативной деятельности в заданной области. Компетентность человека имеет определенную структуру, включающую компоненты, связанные со способностью личности решать необходимые проблемы в различных областях деятельности». В свою очередь «компетенция — возможность установления субъектом деятельности связи между знанием и ситуацией; готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации» (Прямикова, 2009: 12).

В.З. Юсупов на основе анализа нормативных документов и научной литературы делает вывод: «Компетентность выпускника вуза — это интегральная характеристика профессиональных и личных качеств будущего специалиста, уровень знаний, умений, опыта, достаточных для достижения целей профессиональной и других видов деятельности. Структурно компетентность включает в себя совокупность компетенций» (Юсупов, 2013: 100). Юсупов В.З. и Капин С.В. обращают внимание на универсализацию многих компетенций будущего педагога, выделяя «формирование универсальной проектной компетентности как интегра-

тивной характеристики субъекта, выражающейся в его способности и готовности на основе освоенных междисциплинарных знаний, умений, навыков, опыта и личных качеств разрабатывать и реализовывать проекты в различных сферах» (Юсупов, Капин, 2019: 349).

Степень различия между компетентностью и компетенцией иллюстрирует рис. 1.

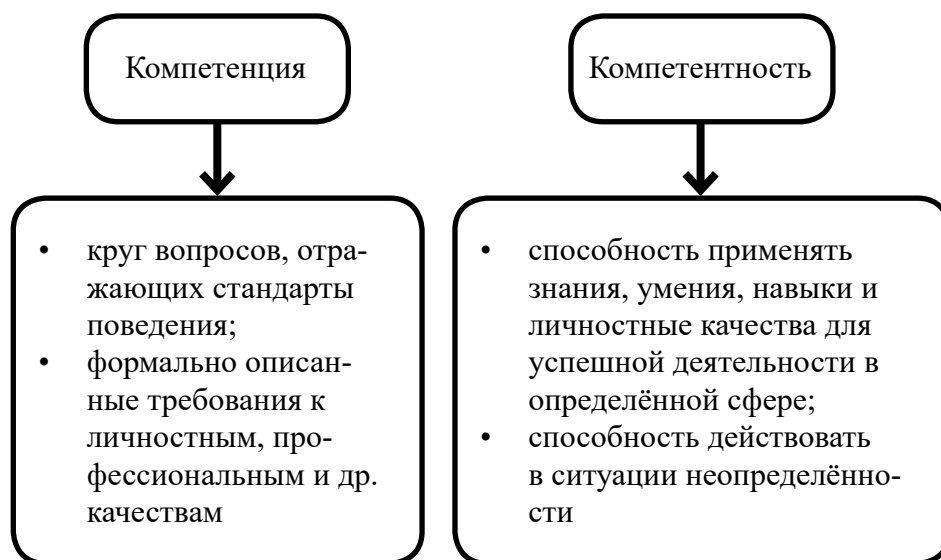

Рис.1. Компетенция и компетентность: сравнение

Понятия «компетентность» и «компетенция» имеют точки соприкосновения. Следует отметить, что не всегда специалисты, которые полностью соответствуют установленным профессиональным требованиям и стандартам, не умеют применять знания на практике, соответственно, они не компетентны.

Существуют различные подходы в классификации компетентностей. Наиболее распространённой в отечественной науке является точка зрения И.А. Зимней, которая выделила три группы компетентностей:

- компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности;
- компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми;
- компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах» (Зимняя, 2009: 12).

Вслед за А.К. Марковой, В.Г. Максимовой, В.А. Сластениным, в настоящей статье компетентность в области взаимодействию человека с другими людьми мы будем называть социальной компетентностью. Исходя из представления о компетенции как способности применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности, под социальной компетентностью понимается способность личности применять социальные знания, умения, навыки и определённые личностные качества для эффективного социального взаимодействия, общения, выполнение различных социальных ролей.

Формированию социальной компетентности студентов посвящены научные работы Н.С. Бейлиной (Бейлина, 2011); Е.А. Коротковой, Н.В. Боковой (Короткова, Бокова, 2014), Краснокутской С.Н. (Краснокутская, 2006), Е.С. Студенкиной (Студенкина, 2007) и др. Однако, все они выполнены более восьми лет назад, когда действовали стандарты 1 и 2 поколений, в которых не значились универсальные компетенции, нацеленные на формирование социальной компетентности.

Цель статьи заключается в анализе и обосновании выбора современной трактовки понятия «социальная компетентность», разработке и применении критериально-уровневой оценки её сформированности.

Оценивание социальной компетентности студентов является актуальной проблемой педагогической науки и практики. «При компетентностном подходе, отмечают И.С. Сергеев, В.И. Блинов, Е.Н. Борисенко, требуется набор объективных, качественных критериев, используется методика критериального оценивания. Критерии могут быть привязаны к тем или иным уровням проявления компетенции, тогда оценивание становится критериально-уровневым». (Сергеев, Блинов, 2007: 76; Борисенко, 2012)

Вопросы оценивания и измерения социальной компетентности студентов вуза рассматриваются многими исследователями. В ходе анализа их работ можно сделать выводы, что выделенные критерии, нацелены на измерение уровня сформированности определённой совокупности компонентов социальной компетентности:

– личностный, связанный с внутренними характеристиками индивида, образом собственного «Я» (Пушкарёва, 2011; Васина, 2021; Куницына, Казаринова, Погольша, 2003);

– деятельностный, сопряжённый с социальной активностью и с регулированием своей деятельности в конкретной системе отношений (Борисенко, 2012; Васина, 2021; Куницына, Казаринова, Погольша, 2003);

– когнитивный, взаимосвязанный с оцениванием актуальных знаний в общении, гражданской деятельности и её рефлексией, самосовершенствованием (Борисенко, 2012; Юрова, 2016);

– коммуникативный, имеющий под собой способность к эффективному, доверительному общению, взаимоприемлемым межличностным отношениям (Васина, 2021; Куницына, Казаринова, Погольша, 2003);

– рефлексивный, связанный с самооцениванием, оцениванием других субъектов социального взаимодействия (Борисенко, 2012; Юрова, 2016);

– мотивационно-ценностный, предполагающий оценивание иерархии главных жизненных ценностей и потребностей, побуждающих к определённой деятельности (Борисенко, 2012);

– эмоциональный, сопряжённый со способностями к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, к управлению эмоциональной сферой. (Юрова, 2016).

Для экспертной оценки социальной компетентности авторы исследований применяли уже существующим методики, либо на их основе создавали собствен-

ные, характерными полимодальными подходами, «объединяющими различные аспекты субъектно-деятельностного, компетентностного, социально-когнитивного, ситуационного, культурно-исторического, генетического и ресурсного подходы и рассматривающие проблемное поле социальных умений целостно, на принципах системного анализа» (Васина, 2021: 10). На наш взгляд, имеющиеся диагностические методы надёжны и проверены практикой, им присущи комплексная квалифицированная оценка социальных умений личности, их репертуара, структуры и динамики.

Исследование проводилось в 2020–21 уч. г. на базе факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства Московского гуманитарного университета. Выборку составила группа студентов направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» 3 курса очного отделения (Пп301_111).

В ходе осуществляемого эмпирического исследования изучалась сформированность эмоционального, рефлексивного и коммуникативного компонентов социальной толерантности с использованием следующих методик: «Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов» В. Бойко; «Опросник рефлексивности» А.В. Карпова, «Диагностики коммуникативной толерантности» В.В. Бойко (табл. 2).

«Опросник рефлексивности» А.В. Карпова предназначен для определения уровня развития рефлексии у личности, а, следовательно, рефлексивного компонента у студентов группы Пп301_111. Он предполагает ответы на 27 вопросов, против каждого из которых респондент проставляет цифру, соответствующую варианту его ответа от 1 (абсолютно неверно) до 7 (совершенно верно). Ключ к тексту-опроснику даёт возможность перевести тестовые баллы в стеновые, т.е. нормированные оценки, получаемые в результате перевода исходных тестовых оценок в 10-бальную равноинтервальную шкалу.

При интерпретации результатов целесообразно исходить из дифференциации полученных результатов на три основные категории. Если респондент набрал семь или больше стенов, это свидетельствует о высокоразвитой рефлексивности. Результаты в диапазоне от 4 до 7 стенов – индикаторы среднего уровня рефлексивности. Показатели меньше 4-х стенов – свидетельство низкого уровня развития рефлексивности.

Проведённое нами эмпирическое исследование уровня рефлексивности показало:

- высокий уровень рефлексивности – 28% респондентов;
- средний уровень – 57% респондентов;
- низкий уровень – 15% респондентов.

Высокие результаты по тесту (больше 7 стенов) говорят о том, что 28% респондентов высокий уровень сформированности рефлексивного компонента социальной активности. Студенты в большой степени склонны обращаться к анализу своей деятельности и поступков других людей, выявлять причины и следствия своих действий на любом этапе деятельности. Им свойственно обдумывать свои

поступки в мельчайших деталях, тщательно планировать и прогнозировать все возможные последствия. Вероятно, что таким студентам легче понять другого, поставить себя на его место, предсказать его поведение, понять, что думают о них самих.

Средние результаты (промежуток от 4 до 7 стенов) означают, что у 57% респондентов средний уровень сформированности рефлексивного компонента социальной активности. У них нет явных проблем в оценке своих действий и поступков, а также действий и поступков других людей, но этот анализ не является для них основным. Такие студенты не всегда планируют свою деятельность, бывают импульсивны и ограничиваются рассмотрением меньшего количества деталей при принятии решения, у них могут возникать проблемы при общении.

Низкие результаты по тесту (меньше 4 стенов), вероятно, говорят о том, что у 15% респондентов низкий уровень сформированности рефлексивного компонента социальной активности. Этим студентам в меньшей степени свойственно задумываться над происходящим, над причинами своих действий и поступков других людей, над их последствиями. Такие студенты не всегда планируют свою деятельность, бывают импульсивны и ограничиваются рассмотрением меньшего количества деталей при принятии решения. У них возможно возникновение трудностей в общении с другими людьми из-за невозможности всегда точно понять другого, предсказать его реакцию.

Методика «Диагностика коммуникативной толерантности» В.В. Бойко позволяет определить уровень толерантности, оценить, в каких аспектах отношений человек более всего подвержен конфликтам. В нашем исследовании методика применялась для выявления уровня сформированности коммуникативного компонента социальной компетентности.

Респондентам предлагалось ответить на 45 суждений, которые разбиты на 9 шкал. При ответе используются баллы от 0 до 3, что соответствует утверждениям – «совсем неверно», «верно в некоторой степени», «верно в значительной степени», «в высшей степени верно». Максимальное число баллов, которые можно получить – 135, по каждому из блоков — 15. Чем больше баллов по конкретному признаку, тем менее респондент терпим к людям в данном аспекте отношений. Напротив, чем меньше оценки респондента по тому или иному поведенческому признаку, тем выше уровень общей коммуникативной толерантности по данному аспекту отношений с партнерами.

В ходе эмпирического исследования были выявлены следующие результаты:

– 57% респондентов показали средний уровень коммуникативной толерантности, т.е. у большинства студентов экспериментальной группы коммуникативный компонент социальной компетентности сформирован на среднем уровне;

– 43% респондентов показали высокий уровень толерантности, т.е. имеют высокий уровень сформированности социальной компетентности.

Методика «Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов» В.В. Бойко направлена на выявление уровня эмоциональной эффективности в

общении и выявление типа эмоциональных помех, что позволило использовать её для выявления уровня сформированности эмоционального компонента социальной компетентности. В методике 25 утверждений, на которые нужно ответить: «да» либо «нет», положительный ответ эквивалентен одному баллу.

Заключение об уровне эмоциональной эффективности в общении делается, исходя из суммы набранных баллов (она может колебаться в пределах от 0 до 25). В ключе к методике эмоциональные помехи объединены в пять групп. Если испытуемый набрал 3 и более баллов по какой-либо группе, то делается вывод о наличии существенных «помех» в установлении эмоциональных контактов, среди которых неумение управлять эмоциями, неадекватное проявление эмоций, неразвитость эмоций, доминирование негативных эмоций, нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе.

Проведённое эмпирическое исследование уровня эмоциональной эффективности в общении показало следующие результаты:

- 71% опрошенных набрали 6–8 баллов, что соответствует третьему уровню эмоциональной эффективности и свидетельствует о среднем уровне сформированности эмоционального компонента социальной компетентности;

- 14,5% опрошенных набрали 9–12 баллов, т.е. имеют уровень сформированности эмоционального компонента социальной компетентности ниже среднего (четвёртый);

- 14,5% соответственно набрали 13 и более баллов, что является показателем низкого (пятого) уровня сформированности эмоционального компонента социальной компетентности.

Социальная компетентность — это способность личности применять социальные знания, умения, навыки и определённые личностные качества для эффективного социального взаимодействия, общения, выполнения различных социальных ролей. Структурно социальная компетентность включает в себя следующие компоненты: личностный, деятельностный, когнитивный, мотивационно-ценностный, рефлексивный, коммуникативный, эмоциональный.

В ходе исследования изучался уровень сформированности трёх последних компонентов социальной компетентности. Получены следующие результаты:

- рефлексивный компонент сформирован на высоком уровне у 28% респондентов, на среднем уровне у 57%, на низком уровне у 15%;

- коммуникативный компонент сформирован на высоком уровне у 43% респондентов, на среднем уровне у 57%;

- эмоциональный компонент сформирован на высоком уровне у 0% респондентов, на среднем уровне у 71%, на низком уровне у 14,5%.

Поскольку использованная методика подразумевает градацию на пять уровней, то присутствуют показатели «выше среднего» и «ниже среднего» — 0% и 14,5% соответственно.

Таким образом, исследование выявило средний уровень социальной компетентности студентов в группе Пп301_111. Оно показало недостаточную удовлет-

воренность респондентов степенью социальных и личностных качеств. Вместе с формированием профессионализма, мы акцентируем внимание на необходимости развития социальных, личностных качеств обучающихся — будущих выпускников вузов, включая образованность, культурность, трудолюбие, активность, творческое мышление, навык рефлексии.

В заключение следует указать на необходимость активизации целесообразных совместных психологических и социологических исследований, направленных как на дальнейшее изучение социального развития личности, так и на разработку плодотворных методик, диагностик, позволяющих определять уровень зрелости и проводить корреляцию с определяющими социальную компетентность факторами, условиями её формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бейлина Н.С. (2011) Сущность понятия социальная компетентность // Вестник Череповецкого государственного университета. № 3–2 (32). С. 97–99.

Борисенко Е.Н. (2012) Критериально-уровневое оценивание социальной компетентности студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. №3 (51), С. 121–126.

Васина Е.А. (2021) Социальные умения личности: диагностика и подходы к анализу // Интерактивная наука Т. 2 (57), С. 7–26.

Короткова Е.А., Бокова Н.В. (2014) Формирование социальных компетенций студентов вузов // Вестник Воронежского государственного технического университета. Т. 10. № 5–2. С. 93–95.

Краснокутская С.Н. (2006) Формирование социальной компетентности студентов вуза: автореф. ... канд. пед. наук. Ставрополь. 24 С.

Куницына В.Н., Казаринова, Н.В., Погольша В.М. (2003) Межличностное общение: учебник для вузов. СПб: Питер. 544 С.

Прямикова Е.В. (2009) Социальная компетентность школьников: смыслы и практики // Социально-политический журнал. № 7. – С. 126–132.

Пушкарёва Т.Г. (2011) Методики диагностики уровня сформированности социальной компетентности будущих педагогов сельской школы // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 13 (115). С. 135–140.

Сергеев И.С., Блинов В.И. (2007) Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности: практическое пособие М.: АРКТИ. 132 с.

Студенкина Е.С. (2007) Профессиональная социализация студентов в вузе: условия и процессы реализации функции: автореф. ... дис. канд. социол. наук. Краснодар. 28 с.

Юрова Т.В. (2016) «Социальная компетентность как продукт социальной рефлексии. Компоненты и критерии» // Современные проблемы науки и образования, Т. 3, С. 1–9.

Юсупов В.З. (2013) Профессиональная компетентность преподавателя высшей школы как фактор развития профессиональных компетенций студентов // Компе-

тентностный подход в высшем профессиональном образовании в высшем профессиональном образовании: Монография. Тула: ТГПУ. С. 97–113.

Юсупов В.З., Капин С.В. (2019) Универсализация проектной компетенции будущего педагога на основе междисциплинарного подхода // II Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А.В. Костиной, В.А. Лукова. – М.: МосГУ. 517 с. – С. 346–355. [Электронный ресурс] URL: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14/> (дата обращения: 10.08.2022)

Дронова Полина Дмитриевна – обучающаяся 4 курса направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель – Юсупов В.З., доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 109377, Россия, г. Москва, ул. Зеленодольская, д. 16. Тел.: +7 (909) 650-76-05. Эл. адрес: polina.dronova7@gmail.com

Dronova Polina Dmitrievna is a 4-year student of the direction of training “Psychological and pedagogical education” of the Moscow University for the Humanities. Scientific supervisor – Yusupov V.Z., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Address: 16 Zelenodolskaya str., Moscow, 109377, Russia. Tel.: +7 (909) 650-76-05. Email: polina.dronova7@gmail.com

---

Для цитирования:

Дронова П.Д. Эмпирическое исследование формирования компонентов социальной компетентности студентов вуза. 2022. № 5. С. 41–48. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.5.7>